

Проекции прошлого и будущего на экране

Д.А. ФОМИН, кандидат экономических наук, Новосибирский государственный технический университет. E-mail: fomin-nsk@yandex.ru

Автор размышляет о том, как проблемы, стоящие перед человечеством, отражаются в современном кинематографе. И однозначных ответов нет. *Ключевые слова:* современные кинематографические проекты, история, современное общество

Либеральная политология

Королевская битва (Batoru Rowaiaru). Режиссер – К. Фукасаку, Япония, 2000 г.

Вымышленная страна, живущая в эпоху постмодернизма и деиндустриализации. Хлынувший поток иностранных товаров разорил промышленность и сельское хозяйство. Без работы остались десять миллионов, миллион учеников бросили школу. В стране нравственный кризис, распад семей, рост самоубийств. Самая проблемная часть общества – молодежь, обреченная на нищету и деградацию, не желает принять законы социал-дарвинизма и смириться со своей жалкой участью. Вопрос: как элите в таких условиях удержать власть и сохранить свое привилегированное социальное положение?

Одно из решений – королевская битва. Молодежь искусственно разделяется на группы. Одни могут быть фашистами, другие – антифашистами, возможно, гопниками и эмо. Кто-то болеет за «Спартак», а кто-то – за «Зенит». Одни бреют головы, носят берцы и бомберы, другие – тибетейки и плохо говорят по-русски. Принцип разделения не важен. Важно лишь, чтобы он был.

Затем в молодежную среду спецслужбы внедряют провокаторов. Их цель – помочь участникам группы осознать свою исключительную национальную, культурную, спортивную или религиозную идентичность и сформировать негативное (еще лучше агрессивное) отношение к чужакам.

После этого и начинается королевская битва: пассионарная молодежь под разными надуманными предложениями самозабвенно истребляет друг друга. Государство и взрослые в битву не вмешиваются. Современные медийные технологии провоцируют массовую истерию и повышают уровень агрессии. Победители этой битвы – не те, кто в ней участвовал и чудом выжил, а те, кто ее тщательно и хладнокровно готовил. Трансформация классовой агрессии во внутриклассовую по древнему рецепту Макиавелли «разделяй и властвуй» делает вопрос сохранения власти решенным.

Мировой кинематограф отразил и иные видения современного общественного устройства. В 2007 г. бразильский режиссер Жозе Падилья представил фильм под названием «Элитный отряд». Громадные городские гетто, населенные «экономически нерентабельным» населением, представляют опасность для фешенебельных кварталов и их успешных обитателей. Государство, полностью утратившее свое присутствие в первых районах, делает все возможное для сохранения благополучия вторых. С этой целью оно формирует отряд, у которого тактика действия такая же, как у армейского спецназа на оккупированной врагом территории. Подпольная агентурная сеть добывает сведения о лидерах молодежных банд, а экспедиционные карательные группы их отстреливают. Отстреливают без суда и следствия, без жалости и сострадания – на войне как на войне.

В современных кинематографических проектах не предлагаются такие меры, как закрытие границ, протекционистская политика, создание новых рабочих мест. Или формирование механизмов вертикальной динамики, ограничение доходов верхушки общества, гармонизацию социальных отношений. По всей видимости, в таких решениях наш новый либеральный мир совсем не нуждается.

Игра в мяч

Гарпастум (Garpastum). Режиссер – Алексей Герман-мл., Россия, 2005 г.

В 2009 г. работа «Журавли и карлики» была признана лучшей и удостоена первой премии конкурса «Большая книга». Если верить ее автору, буддисту Леониду Юзефовичу, возможны только четыре варианта ответа на вызов истории, которая разлагает старый привычный порядок.

Для сильных в трещинах старого мира проглядывает не Хаос, а Космос, не гибель старого, а рождение нового. В момент исторической катастрофы такие люди не цепляются за ранимые обломки прошлого, не занимаются поиском способа утилизации собственной жизни, а находят себя и свое место в новой неизведанной реальности.

Для слабых – другие ответы. Первый – аскетизм. Во времена крушения Римской империи это был путь философов и фиваидских пустынников. В наше время это выбор дачников, ограничивающих свое участие на земле ее шестью сотками. Второй путь – архаика – выбирают люди, которые не удовлетворены настоящим и прячут свои комплексы и страхи в прошлом. Они придумали «золотой век человечества», «величие Древнего Рима» и «Россию, которую мы потеряли». Третий ответ – труантизм (от англ. truant – «прогульщик», «необязательный человек», в терминологии А. Тойнби это свобода от традиционных моральных норм). Внизу – грубый криминал, сверху – дикая коррупция. И все это на фоне войны, крови, разврата.

Название фильма Алексея Германа позаимствовано из времен поздней Римской империи. Так в Древнем Риме называли командную игру взрослых в мяч. Но в фильме идет речь о другой империи – российской в момент ее крушения. В фильме много исторических событий: убийство эрцгерцога Франца Фердинанда, первая мировая война, революции, гражданская война. Есть известные исторические персонажи – Владимир Ходасевич, Александр Блок, Гаврило Принцип. В судьбе главных героев – братьев Андрея и Николая – много личных переживаний: сумасшествие и гибель отца, ранняя смерть матери, первая любовь, служба в воюющей армии. Но самое главное – это футбол. Футбол, который в фильме совсем не футбол. Это точка сборки рассыпавшегося вокруг пространства. И единственное, что связывает последний счастливый довоенный 1913-й год, с его гуляниями, мороженым, светскими салонами и диковинными самолетами-этажерками, с новым временем сурового военного коммунизма.

Братья не приняли новый мир и не смогли вынести его опасные и кровавые игры. Вместо него на заброшенных городских пустырях, с немногими единомышленниками и при полном отсутствии зрителей они пытаются построить иной мир. Мир, заботливо сконструированный из далеких юношеских воспоминаний и тщательно оберегаемый от посторонних взглядов.

Гарпастум – это универсальный ответ слабых на вызовы современности. Этот ответ включает в себя аскетизм, уход от общественной жизни, неучастие в политике. Это и ностальгическая любовь, перенесенная из детства во взрослую жизнь. Для активных людей это еще и способ зарабатывания денег, инструмент формирования имиджа... И это всегда праздник, отвлечение от серых тусклых безрадостных будней угасающих империй.

Империи начались с Древнего Рима, а футбол – с гарпа-стума. Лозунг «люби футбол, живи футболом» не потеряет актуальности до тех пор, пока в человеческой истории сохранится хотя бы одна империя. Алексей Герман выбрал очень удачное название своему фильму. Это точная лингвистическая фиксация того, что еще есть, и того, чего очень скоро уже не будет.

Американский коммунист

Нефть (There Will Be Blood). Режиссер – П.Т. Андерсон, США, 2007 г.

Фильм – художественная визуальная интерпретация классических работ Макса Вебера «Протестантская этика и дух капитализма» и Вернера Зомбарта «Буржуа». Внимательный зритель без труда увидит истоки капитализма и поймет значение протестантского аскетизма и рациональности в жизни капиталистического общества. Главный герой картины – фанатик-предприниматель Дэниел Плейнвью. Его предприимчивость направлена на добычу нефти, которая, в конце концов, сделает его олигархом. Фанатизм проявляется в том, что, кроме нефти, его ничего не интересует. Не интересуют, как это ни странно, даже деньги. Герой, говоря современным языком, не имеет никакого отношения к гламуру и консьюмеризму.

Фильм позволяет получить ответ на один мучительный для нас вопрос: возможен ли капитализм в сегодняшней России? Ответ отрицательный по одной простой причине – в России отсутствуют носители духа капитализма. Ведь капитализм, что бы на сей счет ни говорили преподаватели экономической теории, не есть редукция, сводимая к частной собственности, рынку и материальному богатству.

Тем не менее аналоги американского фильма с нашей отечественной историей и ее кинематографическим отражением достаточно очевидны. Как это ни парадоксально, инвариантом американского Дэниела Плейнвью является советский Василий Губанов, герой ныне незаслуженно забытого фильма Юрия Райзмана «Коммунист» (СССР, 1957 г.). Герои суть идеологические антиподы, но их жизненные практики неразличимы.

Нет никаких документальных свидетельств того, что Пол Андерсон смотрел фильм Юрия Райзмана. Но для меня это несомненно. Иначе американский фильм не содержал бы так много киноцитат и сценических повторов.

Поступки героев нелепы с точки зрения здравого смысла и житейской логики обывателей. И тот и другой – люди без прошлого, словно пришельцы из другого мира. Они действительно пришельцы, пришельцы из будущего, по разные стороны земного шара строящие новый, никому не известный мир. У них нет семей, ее заменяет коллектив. Нет жилья – один довольствуется времянкой на нефтяной площадке, другой живет в рабочем бараке. Американец носит грубую рабочую одежду, а советский коммунист – потрепанную военную форму. И даже внешне они принадлежат к тому типу мужчин, который производит неотразимое впечатление на женщин (героев играют великолепные актеры – Дэниел Дэй-Льюис и Евгений Урбанский).

Борьба героев с косной традиционной средой составляет основную сюжетную ткань кинематографической драмы. Достаточно посмотреть сцены застолья крестьян в «Коммунисте» и деловой обед железнодорожных магнатов из «Нефти».

Но самое главное – конец у обоих фильмов счастливый. Эшелон с хлебом прибыл к голодным людям, а маленькие девочки из нефтяных провинций в красивых платьях наконец-то пошли в школу. Что остается делать герою в негероическое время? Только одно – умереть. Ведь они больше никому не нужны. История с большой буквы закончилась. Как мрачно шутили в застойные годы, последний советский коммунист погиб в 1957 г. в одноименном фильме. Советский строй пережил своего экранного героя на тридцать

с небольшим лет. Как долго проживет капиталистическая система после смерти своего главного героя?

Мир кидалтов

*Загадочная история Бенджамина Баттона
(The Curious Case of Benjamin Button).
Режиссер – Д. Финчер, США, 2008 г.*

Хронологически фильм начинается с 1918 г., а событийно – с рождения Бенджамина Баттона – мальчика-старика, который живет «наоборот» – от старости к младенчеству. Для любого, хоть немного знакомого с историей, такое совпадение не покажется случайным. История первой мировой войны – это история о том, как одна часть человечества, которую считали цивилизованной, самозабвенно истребляла другую часть, которую также по недоразумению относили к цивилизованной. Это истребление нанесло тяжелый непоправимый удар по идеологии прогресса. Оказалось, что достижения разума, привычно обозначаемые как западная цивилизация, таят в себе потенциальную угрозу саморазрушения и гибели. Освальд Шпенглер, очевидец военного безумия и один из первых алармистов, обозначил эту тенденцию в работе с говорящим названием «Закат Европы».

После войны начался упадок всей цивилизации. Именно в это время стрелки часов вокзала Нового Орлеана зафиксировали рождение Бенджамина Баттона и начали свой обратный отсчет – отсчет от достигнутых вершин западного мира.

Периодически находились пророки, объявлявшие о конце испытаний и уверявшие, что отныне наступит счастливое время. Последний приступ такого оптимизма у западного истеблишмента был отмечен в 1989 г., после окончания холодной войны и гибели русского коммунизма. Результаты были отмечены в известном эссе Фрэнсиса Фукуямы «Конец истории?». Работа провозглашала демократию, капитализм и рынок конечными пунктами человеческой истории, а эпоху войн, революций и социальных потрясений – законченной. Но умные люди хорошо понимают, что

уже ничто не может переломить понижающий тренд развития западной христианской цивилизации, который проявляется в персонализированной истории Бенджамина Баттона.

Омоложение Бенджамина Баттона можно охарактеризовать как процесс его непрерывной инфантилизации. В суровое время двух мировых войн даже дети рождались взрослыми. Сегодня человек может вырасти и даже состариться, но так и не повзрослеть. Социологи определили это важное изменение с помощью специального термина – ки-далт. Все знающая Википедия поясняет: термин образован от английских слов kid (ребёнок) и adult (взрослый). Ки-далты создали блистательный и удивительный мир из ярких и дорогих гаджетов, фэнтэзи и компьютерных игр, военных костюмированных реконструкций и курсов сексуальной техники для пенсионеров имени Поля Брэга.

Что будет, если этот мир столкнется с реальностью? В финальных кадрах картины младенец с розовой кожей в застегнутых на все ляжки памперсах ожидает прибытия чудовищного атлантического урагана. Старческая немощ, обряженная в детские одежды, – не самый лучший ответ на вызовы современности. Но именно такой увидел сегодняшнюю Америку грустный человек по имени Дэвид Финчер.

Физиология постмодерна

Пьета (Pieta). Режиссер – Ким Ки Дук, Южная Корея, 2012 г.

На мой взгляд, просмотр этого 104-минутного фильма может дать большее представление о современной экономике, чем изучение многих семестровых курсов. Этот фильм – о том, что из себя представляет современная финансовая система. Некий банкир или, вернее, ростовщик (он в фильме не показан, но очень выразительно обозначен) использует инструменты медицинского страхования в качестве гаранта возврата выданных кредитов. Если по каким-либо причинам заемщик не возвращает долги, то банкир прибегает к услугам коллектора. Эта система очень эффективна и никогда не дает сбоев. Еще она очень дешевая: функции страхового

агента, специалиста по хеджированию кредитных рисков и коллектора выполняет один человек. Да и тот, судя по всему, не слишком дорого обходится своему работодателю.

К счастью для зрителей, корейский режиссер не является профессиональным экономистом, которые со своими специальными терминами утратили всякие представления о реальности, и не изучал жизнь по современным учебникам, которые только калечат мозги студентам.

Сюжет заключается в том, что ростовщик выдает кредиты небольшим промышленным мастерским. Перед этим промышленники обязательно страхуются на случай производственной травмы и получения тяжелого увечья. Если кредит не гасится в срок, в мастерскую приходит человек (он главный герой картины) и обеспечивает «несчастный случай». А деньги по страховке идут на возврат долга.

В фильме нет сложных сюжетных ходов, напряженной драматургии и броских внешних эффектов. Но этот формальный минимализм, не отвлекающий зрителя на второстепенное, малозначимое, позволяет ощутить его содержательную глубину. Еще фильм очень прямолинеен. Даже не слишком искушенный зритель сумет разглядеть за привычными, снятыми с большим натурализмом физиологическими актами, кровавость преодоления постиндустриального барьера, агонию привычного промышленного мира, деградацию урбии, бесплодность и физическую обреченность новых хозяев жизни.

Фильм пришелся по вкусу рафинированной европейской публике. Измученная непрекращающимся финансовым кризисом, сокращением социальных обязательств и эвакуацией промышленности на Восток, она воочию разглядела в фильме источник своих несчастий. Одну из своих главных кинематографических наград – «Золотого льва» Венецианского кинофестиваля – Европа в 2012 г. отдала корейскому фильму. А в 2011 г. эту награду завоевал наш соотечественник А. Сокуров с фильмом «Фауст». Из Европы на Восток утекают не только капиталы и промышленное производство, но и «Золотые львы».